

Мастер продолжал говорить, когда они увидели первый пост.

Полицейский свистнул и сделал жест.

— Сюда не проехать, — с сожалением сказал мастер, собираясь припарковаться у обочины.

— Езжайте прямо, у меня есть приглашение, — сказал Ли Чжэн, доставая из кармана приглашение.

Мастер широко раскрыл глаза, пристально глядя на приглашение в руках Ли Чжэна.

— Молодой человек, не обманывайте меня, а то можно и в тюрьму загреметь.

Ли Чжэн был ошеломлен. Он серьезно ответил:

— Я обещаю, настоящее.

Водитель такси сразу же оживился.

— Ну, если вы так говорите, то, может быть, и я смогу взглянуть на этих людей.

Он выпрямился и с гордостью направился к первому посту.

Полицейский быстро подбежал, но прежде чем он успел что-то сказать, Ли Чжэн слегка опустил окно и протянул приглашение.

Полицейский, видимо, не ожидал, что кто-то приедет на такси на банкет. Он тщательно проверил приглашение и сделал знак своему коллеге.

— Внимание, такси НК22634 — гости, не препятствуйте. Повторяю, такси НК22634 — гости, не препятствовать.

После того как такси пропустили, полицейский по рации сообщил об этом другим постам.

— Не думал, что когда-нибудь смогу попасть внутрь Баньшаня, — сказал водитель такси, глядя на посты, которые отдавали ему честь. Он чувствовал себя немного ошеломленным, а его улыбка растянулась до ушей.

— Подождите, — вдруг сказал Ли Чжэн, глядя в окно.

Водитель такси сразу же нажал на тормоз. В его глазах этот молодой человек был важной персоной. Хотя он и молод, но если у него есть приглашение в Баньшань, дом 1, то он либо сам важная персона, либо близкий друг таковой. Нужно быть осторожным.

Ли Чжэн, казалось, увидел Чжэн Линлин?

Он открыл дверь и вышел из машины.

Баньшань имеет четыре входа. Ли Чжэн вошел с востока, но из-за частных дорог такси сделало большой круг и оказалось рядом с северным входом.

— Чжэн Линлин? — неуверенно произнес Ли Чжэн, так как женщина перед ним была накрашена и выглядела немного иначе, чем обычно.

— Ли Чжэн? — Чжэн Линлин удивленно открыла рот. — Что ты здесь делаешь?

Она обещала Бао Цинхэ, что придет сразу после окончания программы, и Бао Цинхэ спустится встретить ее. Она приехала на северный вход Баньшаня пятнадцать минут назад, но из-за отсутствия приглашения ее машину не пустили внутрь. Она позвонила в центр мероприятия из будки, чтобы сообщить Бао Цинхэ, чтобы он встретил ее.

Возможно, из-за большого количества людей, из Баньшаня, дома 1, ей еще не перезвонили.

— Пришел на банкет, — Ли Чжэн посмотрел на Чжэн Линлин взглядом, который говорил: «Это же очевидно».

Чжэн Линлин открыла рот, но не смогла ничего сказать. Она думала, что уже достаточно «велика», но этот человек, у которого было приглашение, ни разу не упомянул об этом перед одноклассниками. Он даже стоял на сцене целый час...

Чжэн Линлин посмотрела на еще не высохшие волосы Ли Чжэна. Она знала, что он вспотел из-за долгого ношения костюма, поэтому быстро помыл голову.

Ей было трудно выразить свои чувства словами.

— Ты ведь мог... сказать.

Ли Чжэн улыбнулся.

— Нет необходимости.

Он подошел к полицейскому в будке и поговорил с ним две минуты. Шлагбаум перед машиной Чжэн поднялся.

— Поднимайся, на улице холодно, можешь простудиться.

Чжэн Линлин молча кивнула, долго глядя на спину Ли Чжэна.

Ли Чжэн только что вошел в зал, как Дэвид с радостью подошел к нему.

— О, Ли, ты наконец пришел. Я уже думал, что ты меня подведешь.

Ли Чжэн на этот раз любезно обнял его.

— Честность — основа человечности.

— Да, ты прав, честность действительно основа! — слова Дэвида заставили окружающих на мгновение замолчать.

Большой зал, высокие потолки, свет, преломляясь в хрустале, создавал радужные блики. Мужчины и женщины в роскошных нарядах с бокалами шампанского перемещались по залу, смеясь и болтая.

Пожилой иностранный мужчина лет шестидесяти с бодрым видом с улыбкой подошел с бокалом в руке.

— Дэвид, он сказал, что честность — основа человечности, это означает, что честность — это базовый принцип жизни. Если не понимаешь, то и ладно.

С этими словами многие взгляды устремились на Ли Чжэна и Дэвида.

— Кто этот молодой человек рядом с господином Андорио? Я его никогда не видел. Господин Андорио, кажется, очень уважает его.

Титул Дэвида как исполнительного вице-президента азиатского региона компании из списка 500 крупнейших компаний мира был известен даже среди знати Сянцзяна. Его восхищение Ли Чжэном естественно вызвало интерес у многих.

— Эдвард, мы с Ли понимаем друг друга без слов, язык не может стать препятствием между нами, — с улыбкой сказал Дэвид.

Он повернулся к Ли Чжэну и представил его:

— Сэр Эдвард Уортон, также губернатор Сянцзяна, назначенный Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии.

Эдвард протянул руку Ли Чжэну.

— Вы выдающийся биолог, для меня большая честь встретиться с вами.

Его голос был негромким, но достаточно громким, чтобы окружающие услышали.

Эти люди, находящиеся на вершине пищевой цепи Сянцзяна, конечно, не показывали своего удивления, как обычные люди, но их тонкие выражения лиц, случайно пролитое вино ясно говорили о том, что их внутренний мир не спокоен.

Ли Чжэн почувствовал, будто на него направлены тысячи прожекторов.

Он сохранял спокойствие, не показывая ни радости, ни печали. В прошлой жизни он стоял на трибуне Дома народных собраний и на трибуне ООН. Ему не нравилось, когда на него смотрят, но он не боялся этого.

Когда Чжэн Линлин вошла в зал, она увидела эту сцену.

— Линлин, он твой одноклассник? — в голосе Бао Цинхэ звучало удивление и вопрос.

Чжэн Линлин растерянно кивнула.

— Кажется... да.

С другой стороны, Лян Чжэ уже некоторое время стоял в двадцати метрах от Ли Чжэна, держа в руках белое полотенце, которое он только что попросил у официанта.

Увидев Ли Чжэна, Лян Чжэ сразу заметил, что его волосы были слегка влажными. Как же холодно быть с мокрыми волосами зимой, поэтому он сразу же попросил принести полотенце.

Но...

Лян Чжэ посмотрел на полотенце в руках, потом на Ли Чжэна, шагнул вперед, но потом отступил, плотно сжав губы.

В этот момент Даниэль с сухим полотенцем в руках с улыбкой подошел к Ли Чжэну.

— Ли, твои волосы еще влажные, вытри их.

В Баньшане, дом 1, пригласили Дэвида, вице-президента азиатского региона компании «Рош», и, конечно, не забыли о вице-президенте азиатского региона «Пфайзера».

Даниэль, впервые увидев Ли Чжэна, внутренне выругался.

— Черт, опять этот Дэвид опередил меня.

Но что с того, что он опередил? Был ли он так внимателен? Так заботлив? Слепой!

Ли Чжэн, глядя на протянутое сухое полотенце, почувствовал искреннюю благодарность.

— Спасибо, мой друг.

На этот раз Ли Чжэн действительно поставил Даниэля на место друга, а не просто партнера.

Неподалеку

— Господин Лян, с вами все в порядке? — официант рядом смотрел на Лян Чжэ, который почти скрутил полотенце в узел.

Лян Чжэ холодно посмотрел на него, затем бросил полотенце официанту.

— Все в порядке.

Банкет был в самом разгаре, когда Эдвард с улыбкой поднялся на сцену и постучал по бокалу.

Люди, рассеянные по залу, начали собираться к центру. Ли Чжэн, Дэвид и Даниэль стояли в углу зала, их взгляды скользили по лицам. Ли Цзяжэнь, Бао Ган, Хо Цзе... живые и активные люди появлялись в их поле зрения. Их лица отличались от тех, что позже появятся на фотографиях в газетах, сейчас они были в расцвете сил, способные повернуть мир, вдохновленные и полные энтузиазма.

Чжао Цюхуа стояла в оцепенении, держась за руку Шэнь Хунцзи, ее взгляд скользил через толпу нарядных гостей, останавливаясь на Ли Чжэне с бокалом шампанского в руках.

Ли Чжэн повернулся к Дэвиду, что-то сказал, и оба засмеялись.

Чжао Цюхуа выглядела растерянной. Неужели этот молодой человек с таким внушительным видом действительно ее сын?

В семье Ли, которую она считала тюрьмой, Чжао Цюхуа больше всего беспокоилась о этом невинном ребенке. Поэтому, услышав в Сянцзяне новости о возвращении ее отца, она сразу же написала письмо в Хуацзин, чтобы отец забрал этого ребенка к себе.

<http://bllate.org/book/17704/1653462>